

О НОРМАТИВНОМ И НОВОМ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-АНТРОПОНИМОВ

Ян Нань

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы нормативного и нового употребления категории грамматического рода существительных-антропонимов в русском языке. Отмечается, что в русском языке родовая принадлежность не всех существительных, обозначающих человека, определяется на семантическом уровне. Наряду с этим предложена более детализированная по сравнению с традиционной классификация существительных-антропонимов, в которой определено пять групп, выделенных с точки зрения родовой оппозиции. На основании положений грамматики и материалов из базы Национального корпуса русского языка изучаются способы формального выражения рода существительных, обозначающих человека. Научная новизна работы состоит в выявлении новых особенностей при выражении категории рода существительных общего рода и существительных переходного к общему роду. В конечном итоге раскрываются внутриязыковые факторы, дифференцирующие выражение рода существительных-антропонимов, и сделана попытка исследования развития тенденции аналитизма в современном русском языке.

Ключевые слова: антропонимы, средства выражения категории рода, семантика категории рода, общий род, переходный к общему роду, аналитизм.

Для цитирования: Ян Нань. О нормативном и новом в грамматической категории рода у существительных-антропонимов // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Часть 2. С. 340–347. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-340-347

340

ON THE NORMATIVE AND NEW IN THE GRAMMATICAL CATEGORY OF GENDER IN ANTHROPONYMIC NOUNS

Yang Nan

Abstract. The article deals with the issues of normative and new ways of using the category of grammatical gender of anthroponymic nouns in the Russian language. It is noted that in Russian not all nouns denoting a person are determined at the semantic level. At the same time, a more detailed classification of nouns-anthroponyms, in which five groups, singled out in terms of generic opposition, are proposed in comparison with the traditional one. Based on the provisions of grammar and materials from the database of the National Corpus of the Russian language the ways of formal expression of the gender of nouns denoting a person are studied. Scientific novelty of the work consists in revealing new peculiarities in expressing the category of gender of nouns of

© Ян Нань, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

the common gender and nouns in transition to the common gender. In the end, intralingual factors differentiating the expression of gender of anthroponymic nouns are revealed, and an attempt is made to study the development of the tendency towards analyticism in the contemporary Russian language.

Keywords: *anthroponyms, means of expressing the category of gender, semantics of the category of gender, common gender, transitional to common gender, analyticism.*

Cite as: Yang Nan. On the Normative and New in the Grammatical Category of Gender in Anthroponymic nouns. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2023, No. 1, part 2, pp. 340–347. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-340-347

У неодушевленных существительных род в целом является исключительно грамматической категорией, не имеющей отношения к лексической семантике, но обязательной и условной для каждого существительного, что фиксируется не только в учебниках и справочниках для иностранцев (напр., [1]), но и в русских школьных учебниках и научных грамматиках. В отношении же существительных, обозначающих живых существ, разделенных биологическим полом (человек, мир животных), ситуация иная. В отличие от классификации слов-зоонимов, отличающейся большей сложностью в родовом аспекте (подробнее см., напр., [2]), антропонимы разделяют на три неравных по количеству лексем группы [3]. При этом существительные, обозначающие человека, в русском языке кажутся более вписывающимися в рамки бинарной оппозиции (мужской род — женский род), но на самом деле по-прежнему оставляют обширное поле для исследований.

Следует подчеркнуть, что описываемые в данной статье существительные, обозначающие человека, отобраны согласно пометам, указанным в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка [4], а не по лексическому значению, поэтому такие неодушевленные существительные, как *население, народ, делегация*, не являются объектами данного исследования. Метафорически

используемые для характеристики человека существительные, такие как *лиса, осел* [5] и др., нами также не рассматриваются.

Семантика родовых оппозиций существительных, обозначающих человека

С семантической точки зрения род существительных, обозначающих человека в русском языке, можно подразделить на следующие группы.

Первая группа — это часто встречающиеся слова, имеющие такие родовые пары (лексемы, совпадающие во всех семах, кроме обозначения пола), как *отец — мать, сын — дочь* и т. д., а также некоторые слова иностранного происхождения, например: *сэр — мисс*. Также имеется огромное количество симметричных в родовом отношении мужских и женских отчеств, фамилий и (в незначительном количестве) имен, например: *Иванович — Ивановна, Петров — Петрова, Александр — Александра*. В этой первой группе слов существительные мужского и женского рода имеют строго фиксированный род, и соответствующие слова родовой пары не могут быть взаимозаменяемы в речи.

Вторая группа — это непарные существительные типа *знаменитость, личность, персона, особа*. Это существительные женского рода, хотя семантически они могут обозначать и мужчину, и женщину. Атрибут и стоящий при них

предикат в прошедшем времени и сослагательном наклонении, а также изменяющиеся по родам именные части сказуемого в предложении используют только форму женского рода, например: *Для доклада нами была приглашена местная знаменитость, поскольку он выдающаяся высокообразованная личность.* Подобно этому лексема *человек* только мужского рода: *Она прекрасный человек.* Также отсутствует женский эквивалент слова мужского рода *ребенок*.

Третья группа — это малочисленная группа существительных среднего рода (*существо, лицо*), а также обозначающее человека в раннем возрасте слово *дитя*. Такие существительные среднего рода чаще встречаются среди устаревших или диалектных слов, называющих животных (зоонимы), таких как *жеребья, поросля, телля, ягня, козля* [6]. Данный факт можно объяснить тем, что, когда животные или дети находятся в раннем возрасте, люди не обращают особого внимания на их вторичные половые признаки. Кроме того, слово *дитя*, как и слово *ребенок*, является нейтрализатором для таких, например, родовых пар, как *мальчик — девочка*.

Помимо этого, в русском языке явно выделяется и четвертая группа — это существительные общего рода (иногда их называют двуродовыми существительными или же считают словами-омонимами). Большая часть существительных этого типа синхронически образована от обозначающих определенные поведенческие и личностные характеристики глаголов (*обжора*) или прилагательных (*неряха*).

Конкретный род этих слов выражается и определяется в атрибутивном или предикативном контексте, например: *Он такой соня // Она такая соня.* В этих словах обычно присутствуют ярко выраженная эмоциональная окраска или оценочное значение, причем в основном негативное.

На морфемном уровне исконно русские существительные общего рода обычно имеют окончания *-а, -я*, что является типичным морфологическим признаком существительных женского рода. (Справедливости ради надо упомянуть оканчивающиеся на *-а* или *-я* уменьшительно-ласкательные разговорные лексемы, такие как *Гена, Степа*; по статистике на 28 января 2022 года эта группа насчитывает 684 слова [7]; такие слова семантически имеют положительную окраску, т. к. все они выражают близость говорящего к лицу, к которому обращаются, и часто используются во взаимодействии между старшим и младшим поколениями, родственниками и друзьями.)

В целом, согласно «Грамматическому словарю русского языка» А.А. Зализняка, русских существительных общего рода (слов с пометой *мо-жо*) 346 лексем. Заимствованные слова, в том числе несклоняемые фамилии, также могут быть существительными общего рода: *визави, Гюго* [8] и являются важным дополнительным источником пополнения группы русских существительных общего рода.

Пятая группа, представляющая значительный интерес с точки зрения реализации в ней категории рода, — существительные, обозначающие профессии, виды деятельности, род занятий, статус, социальное положение человека и т. д. Эта группа слов может быть подразделена на несколько подгрупп.

Первая подгруппа — слова, имеющие морфологические родовые пары из лексем мужского и женского рода, например, *гражданин и гражданка: гражданин — 1. Лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющее все установленные законами обязанности* [9]; первое значение слова *гражданка* в

словаре — женск. к *гражданин* — является предметом нашего исследования, а во втором значении — «жизнь невоенных, гражданских людей» [там же] — не входит в рамки данного исследования.

Слова-феминитивы этой подгруппы в основном являются производными от слов мужского рода, а важнейшим способом образования существительных женского рода является суффиксальный (в большинстве случаев это суффикс -к). При этом такие пары чаще всего составляют привативные оппозиции, т. е. мужской член пары только в определенных контекстах может обозначать не только мужчину, но и женщину, а женский член пары называет только женщину.

Не является объектом нашего рассмотрения неэквивалентная формальная парность. Это, например, слова *машинист* и *машинистка*: *машинист* — это рабочий, управляющий машиной (в 1 знач.) || *Железнодорожник, управляющий локомотивом, водитель поезда* [10], а слово *машинистка* — это женщина, работающая на пишущей машинке [там же].

Ко второй подгруппе относится небольшое количество слов женского рода, таких как *медсестра*, которые используются только для обозначения женщин.

Третья подгруппа — это большое количество слов только мужского рода без соответствующих слов женского рода, где существительные мужского рода могут использоваться для именованья не только мужчин, но и женщин, а также использоваться в ситуациях, где род не определен, например, *врач, директор, вождь, доцент, мудрец*.

Структура бинарной оппозиции здесь асимметрична, что отражает асимметрию языка, конформную означающему и означаемому. Гендерными признаками, содержащимися в словах женского рода, сами существительные мужского рода не

обладают, поэтому для выражения рода в данной ситуации необходимо прибегать к синтаксическому способу (*женщина-врач*) или же использовать окказиональные или не обладающие нормативностью в литературном языке лексемы (*врачиха, доцентша, директорша*).

Есть лингвисты, которые определяют существительные мужского рода в подобных случаях как существительные общего рода. Так, И.П. Мучник считает их «особым подклассом существительных общего рода» [11]; по мнению И.Г. Милославского, слова типа *врач, доцент, директор* относятся к существительным общего рода, но они «занимают особое положение» [12].

Принадлежность таких слов к мужскому роду зафиксирована в словарях, в том числе в «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка, но их можно рассматривать лишь как кандидаты на включение в группу существительных общего рода. В данной статье мы соглашаемся с этим утверждением и считаем, что их следует выделять в особую группу: существительных переходного от мужского к общему роду.

Способы формального выражения рода существительных, обозначающих человека в русском языке

Среди вышеперечисленных пяти категорий существительных, обозначающих человека, легче всего выразить и определить род существительных первых трех категорий и феминитивов пятой группы с помощью морфологических, семантических и синтаксических способов, в то время как у существительных общего и переходного к общему роду существительных выражение и определение рода представляется более затруднительным.

У существительных общего рода в контексте гендерные признаки обычно выражаются постоянными отношениями между прочими компонентами предложений или словосочетаний с существительными общего рода, т. е. через род постоянных атрибутов или через род прошедшего времени глаголов и кратких и полных форм прилагательных, а также составных сказуемых, например (здесь и далее использованы публицистические или художественные примеры из «Национального корпуса русского языка» — далее НКРЯ): *А что он, тихий нищий пьяница, собственно, может предложить Насте?* (С. Шикера «Выбор натуры») [13]; *Ты прости, что я утратила человеческий облик. Я теперь горькая пьяница, Виля. Чёрная дыра, и не отвечаю* (Т. Соломатина «Большая собака, или Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом») [там же]. Грамматическое согласование в полной мере демонстрирует, что русский язык — язык синтетический, но имеет аналитические зоны выражения грамматических значений, однако в разговорном языке происходит обратное, т. е. грамматическое согласование заменяет семантическое согласование, например: *Ребенка на кого оставишь, кому он, круглая сирота, нужен?* (П.Л. Проскурин «Судьба. Книга первая. Адамов корень») [там же]. Тут утрачивается роль маркеров родовых признаков для существительных общего рода, и слово *сирота* используется как слово женского рода.

В группе существительных переходного к общему роду (например, *врач*), используемых в качестве подлежащего, возможны два варианта. Более литературным считается вариант, при котором как атрибут, так и предикат имеют форму мужского рода, когда речь идет не только о мужчине, но и о женщине (*Наш врач Иванова,*

и этот врач вполне компетентен). Однако нередко имеет место семантическое согласование, т. е. когда речь идет о лице мужского пола, то предикат употребляется в мужском роде, а когда существительное обозначает лицо женского пола, то предикат ставится в форму женского рода: *Они видели, что мне было плохо, что врач сделала укол* (А. Митьков) [там же]. Однако и в таком употреблении атрибут ставится в мужском роде, иное считается ошибочным [14], хотя и происходит рассогласование атрибута и предиката: *Участковый врач сказала моей молодой коллеге на такое заключение: «Я такого диагноза не знаю! («Кошелек или жизнь»)* [13]; *Главный врач вызвала секретаря, и та спустя несколько минут принесла его копию, которую я вкладываю в конверт* (В. Писигин «Письма с Чукотки») [там же].

Однако в повседневном употреблении постепенно возникает ситуация, когда атрибут, как и предикат, используется по семантической согласованности, к примеру: *К дверям здания быстро прошла белая врач с медицинским баулом и два санитары со сложенной каталкой и носилками* (В.М. Шапко «Синдром веселья Плуготаренко») [там же]; *Другая врач приехала из ГДР и привезла бигуди совсем нового типа* (И. Грекова «Дамский мастер») [там же]. Количество таких исключений в НКРЯ невелико, но со временем оно возрастает.

Стоит отметить, что лингвисты считают, что такая связь может применяться только в случае единственного числа именительного падежа, а обороты типа *с нашей врачом* не употребляются в речи. Но фактически исключения появляются и в случае использования косвенных падежей: *Рассказ о сорокалетней врач-онкологе, придерживающейся антихристианства и потому плохо лечащей иудеев* (Д. Самойлов «Памятные записки») [там же].

Внутриязыковые факторы, дифференцирующие выражение рода существительных, обозначающих человека

Как известно, языки подразделяются на синтетические и аналитические в соответствии с тем, выражены ли значения слова (лексическое, словообразовательное, грамматическое) в пределах слова (парадигматически) или вне слова (синтагматически). Русский — типичный синтетический язык, в котором, однако, с середины прошлого века усилился процесс аналитизации. Как было упомянуто выше, существительные формально выражают свой род синтагматически, что, строго говоря, само является признаком аналитизма. Когда существительные общего рода и существительные переходного к общему рода используются в сочетании с атрибутами и предикатами, выражение и определение рода существительных синтаксическими средствами в связи с наличием возможности выбора формы атрибута и предиката в еще большей степени отражает особенности аналитического языка.

При этом в языке представлены две противоположные тенденции. Для слов общего рода — это возможная фиксация рода как женского (*Она/она такая умница*), а для слов переходного к общему роду — это распространение возможности семантического согласования в зависимости от пола человека не только на предикат, но и на атрибут, причем в форме не только именительного падежа (*С нашей врачом трудно договориться*). Подобные особые случаи не соответствуют традиционной грамматике, но они действительно существуют в речи. В этой статье предполагается, что причина возникновения этих случаев де-факто является результатом усиления аналитизма в русском языке.

Для существительных общего рода традиционным способом выражения рода является семантическая, а не формальная безальтернативная согласованность атрибутов или предикатов, и такое внесловное выражение грамматической категории рода существительных как раз и является проявлением аналитизма. Однако в связи с появившейся в последние годы грамматической согласованностью атрибутов существительных общего рода в данной статье это не рассматривается как проявление возвращения русского языка к синтетизму и, напротив, считается, скорее, примером тенденции к аналитизму русского языка.

На основании вышеизложенного приходим к следующим **выводам**:

1. Русские существительные, обозначающие человека, могут быть более точно дифференцированы по их семантическому наполнению, в плане же выражения родовых признаков некоторые существительные данной группы строго следуют нормам только грамматического согласования, которое в основном встречается при менее выраженном противоречии между родом существительных, обозначающих людей, и их биологическим полом.

2. В случае, когда на основе биологического пола необходима конкретизация рода у существительных, обозначающих людей, т. е. при использовании существительных общего рода и существительных переходного к общему рода, в качестве основы определения можно использовать синтагматические признаки других компонентов предложения, т. е. синтаксические средства являются в настоящее время базисом для его установления. Однако в контексте частных случаев выбор синтаксической и семантической согласованности между существительным, его атрибутом и предикатом к нему оказывается

более сложным, что отражает гибкость использования существительных общего рода и существительных переходного к общему роду в грамматике.

3. Развитие языка не прекращается, нормативная эволюция не является «взрывной», и для одного и того же значения возможно иметь разные способы выражения в течение определенного

периода времени. Новое языковое явление постепенно становится новой нормой, или же оно устраняется в зависимости от того, соответствует ли оно законам развития языка. Появление некоторых исключений в русском языке не поколеблет в краткосрочной перспективе его позиций как синтетического языка, но тенденция к аналицизму продолжает усиливаться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чжан, Хуэйсэнь. Новейшая русская грамматика. Пекин: Коммерческая пресса, 2003. 727 с.
2. Ян, Нань. К проблеме номинативности категории рода одушевленных существительных // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 409–410.
3. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. 783 с.
4. Зализняк, А.А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение. М.: Русский язык, 1987. 880 с.
5. Шульга, М.В. Грамматические оппозиции в истории морфологии имени. М.: Индрик, 2017. 256 с.
6. Вэй, Гуанхуа. Имена существительные русского языка. Пекин: Пресса Таймс, 1956. 268 с.
7. Грамота.ру — справочно-информационный портал. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/petr/imsm/> (дата обращения: 15.02.2022).
8. Моради, М. К вопросу о классификации имен существительных общего рода в русском языке и способах их перевода на персидский язык // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. Вып. 2. С. 55–65.
9. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1. М.: Русский язык, 1985. 703 с.
10. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2. М.: Русский язык, 1986. 736 с.
11. Мучник, И.П. Формирование особого подкласса существительных общего рода // Русский язык и советское общество: морфология и синтаксис современного русского литературного языка / под ред. М.В. Панова. М.: Наука, 1968. С. 19–41.
12. Миловский, И.Г. Морфологические категории современного русского языка: учеб. пособие для пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1981. 256 с.
13. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 15.02.2022).
14. Сяо, Ляньхэ. Очерки по курсу современного русского языка. Пекин: Преподавание и исследование иностранных языков, 2011. 408 с.

REFERENCES

1. Chzhan, Huejsen. *Novejshaya russkaya grammatika* [The Latest Russian Grammar]. Pekin, Kommercheskaya pressa, 2003, 727 p. (in Russ.)
2. Yan, Nan. K probleme nominativnosti kategorii roda odushevlennyh sushchestvitelnyh [On the Problem of Nominativity of the Category of the Genus of Animate Nouns], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = World of Science, Culture, Education, 2022, No. 1 (92), pp. 409–410. (in Russ.)

3. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Moscow, Nauka, 1980, 783 p. (in Russ.)
4. Zaliznyak, A.A. *Grammaticheskij slovar russkogo yazyka: slovoizmenenie* [Grammatical Dictionary of the Russian Language: Inflection]. Moscow, Russkij yazyk, 1987, 880 p. (in Russ.)
5. Shulga, M.V. *Grammaticheskie oppozicii v istorii morfologii imeni* [Grammatical Oppositions in the History of Name Morphology]. Moscow, Indrik, 2017, 256 p. (in Russ.)
6. Vej, Guanhua. *Imena sushchestvitelnye russkogo yazyka* [Nouns of the Russian Language]. Pekin, Pressa Tajms, 1956, 268 p. (in Russ.)
7. *Gramota.ru — spravочно-informacionnyj portal* [Gramota.ru — Reference and Information Portal]. Available at: <http://www.gramota.ru/slovari/info/petr/ims/> (accessed: 15.02.2022). (in Russ.)
8. Moradi, M. K voprosu o klassifikacii imen sushchestvitelnyh obshchego roda v russkom yazyke i sposobah ih perevoda na persidskij yazyk [On the Question of Classification of Common Nouns in the Russian Language and Ways of Their Translation into Persian], *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* = Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology, 2019, vol. 11, iss. 2, pp. 55–65. (in Russ.)
9. *Slovar russkogo yazyka. T. 1* [Dictionary of the Russian Language, vol. 1]. Moscow, Russkij yazyk, 1985, 703 p. (in Russ.)
10. *Slovar russkogo yazyka. T. 2* [Dictionary of the Russian Language, vol. 2]. Moscow, Russkij yazyk, 1986, 736 p. (in Russ.)
11. Muchnik, I.P. Formirovanie osobogo podklassa sushchestvitelnyh obshchego roda [Formation of a Special Subclass of Common Nouns]. In: *Russkij yazyk i sovetskoe obshchestvo: morfologiya i sintaksis sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Russian Language and Soviet Society: Morphology and Syntax of the Modern Russian Literary Language], ed. by M.V. Panov. Moscow, Nauka, 1968, pp. 19–41. (in Russ.)
12. Miloslavskij, I.G. *Morfologicheskie kategorii sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh institutov* [Morphological Categories of the Modern Russian Language: A Textbook for Pedagogical Institutes]. Moscow, Prosveshchenie, 1981, 256 p. (in Russ.)
13. *Nacionalnyj korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/> (accessed: 15.02.2022). (in Russ.)
14. Syao, Lyanhe. *Ocherki po kursu sovremennogo russkogo yazyka* [Essays on the Course of Modern Russian]. Pekin, Prepodavanie i issledovanie inostrannyh yazykov, 2011, 408 p. (in Russ.)

Ян Нань, аспирант, кафедра русского языка, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 122387490@qq.com

Yang Nan, Postgraduate Student, Russian Language Department, Lomonosov Moscow State University, 122387490@qq.com

Статья поступила в редакцию 12.10.2022. Принята к публикации 20.12.2022

The paper was submitted 12.10.2022. Accepted for publication 20.12.2022